

УДК 172.3

ИСЛАМ В США

© 2013 г. **А.А. Цуркан***

Институт США и Канады РАН, Москва

В материале рассматриваются особенности отношения к мусульманам в США после терактов 11 сентября 2001 года.

Ключевые слова: *ислам, исламофобия, США, 11 сентября 2001 г., иммиграция, терроризм.*

В соответствии с американским законодательством выяснение вопроса принадлежности к той или иной религии запрещено, в связи с чем точная статистика, раскрывающая количественные показатели исламского населения в США практически отсутствует. Однако, основываясь на различных данных, учёные дают свои примерные оценки. Так, Луиза Кейнкар, ассистент-профессор кафедры социологии Университета Маркетта (штат Висконсин), проанализировав все имеющиеся сведения за 2005 г., которые варьируют от 1,88 млн. до 11 млн. человек, выдвигает собственную гипотезу о числе мусульман в США, примерно равном 6–7 млн. человек [3], что практически совпадает с цифрами, приводимыми Советом по американо-исламским связям [14].

Похожие расхождения численных показателей можно было проследить и 20 лет назад. В монографии «Исламские ценности в США», подготовленной профессором А. Хаддад и исследовательницей А. Люммис из Оксфордского университета, общая численность мусульман колеблется в пределах 600 тыс. – 9 млн. человек. Авторы останавливаются на цифре в 2–3 млн. [7]. В последнем отчете независимого центра «Пью рисёрч» (*Pew Research Center*) за 2007 г., затрагивающем тему американских мусульман**, также фигурирует цифра 2,35 млн. человек [10]. Однако исходя из логики усиления миграционных процессов в 1990-х годах и демографического роста в среде мусульман, можно предположить, что показатель 2007 г. серьёзно занижен. Кроме того, сравнивая данные 1987 и 2007 гг., можно прийти к выводу, что за указанный период число мусульман в США выросло в 1,5–2 раза, так как увеличились нижний и верхний пределы разброса показателей.

* ЦУРКАН Анна Анатольевна – кандидат политических наук, научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: sirnik@msn.com

** В данной работе термин «американские мусульмане» используется в двух значениях. В первом значении при употреблении без кавычек он относится ко всем представителям религии Ислам, независимо от их расы, происхождения и времени проживания на территории США. Во втором значении, употребляя данный термин в кавычках, я имею в виду преимущественно потомков первых американских мусульман, традиции которых, по сути дела, имеют территориальную привязку к Соединённым Штатам. – А.Ц.

Сегодня ислам считается наиболее быстро распространяющейся религией в Соединённых Штатах. Интересен тот факт, что, даже беря за основу минимальный показатель общего числа мусульман в США, равный примерно 0,8% населения, в абсолютных цифрах он превосходит число мусульман, например, в Катаре и Гамбии, где процент исповедующих ислам равен 77,5 и 95% населения соответственно. Кроме того, одна часть учёных считает, что на сегодняшний день мусульман в Соединённых Штатах больше, чем последователей иудаизма, т.е. что ислам уже стал второй по распространённости религией после христианства на этой территории [6]. Другие же полагают, что это произойдёт в ближайшем будущем, и причиной такого развития событий называют высокий уровень рождаемости в среде мусульманских общин США и тенденцию уменьшения миграционного потока.

Типология американских мусульман

Всех американских мусульман можно условно разделить на три группы: собственно «американские мусульмане», которые исторически связаны с территорией страны, в которой они проживают; иммигранты из исламских государств в нескольких поколениях и, наконец, «вновь обращённые» этнические белые американцы. Каждая из этих групп не раз становилась самостоятельным предметом исследования учёных.

Обращаясь к **первой группе** «американских мусульман», интересно отметить тот факт, что исследователи-исламоведы расходятся во мнении о том, кого можно считать первыми мусульманскими поселенцами на территории США. В литературе даже приводятся примеры времён открытия Америки Христофором Колумбом, когда мусульмане (которых в то время называли маврами), уехавшие из Испании под давлением христианских властей, осели преимущественно на территории Карибских островов, а некоторые даже добрались до южной части современных Соединённых Штатов [13].

Однако, в соответствии с более распространённой среди учёных версией, коренными мусульманами на территории США считаются афроамериканцы – потомки чёрных рабов [3; 6]. В своё время их предки были вынуждены принять христианство. Тем не менее, под воздействием нескольких волн иммиграции исламского населения из ряда арабских стран в США, ислам в среде афро-американской общины стал возрождаться. На сегодняшний день, согласно статистике, на эту группу приходится около 20–42% всех мусульман, проживающих на территории США [10].

Кроме того, ещё в 1930-х годах афроамериканцы-мусульмане организовали на территории США исламскую националистическую сепаратистскую секту «Нация ислама», которая пользуется некоторой популярностью и в настоящее время. Организация не публикует официальной информации о числе её членов, однако, по оценкам газеты «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на данные Лоуренса Мамии, профессора кафедры религиозных и африканских исследований колледжа Вассара (США, шт. Нью-Йорк), на сегодняшний день их примерно 50 тыс. человек [9]. Представители традиционных течений ислама осуждают учение и идеологию секты, основанные на принципах божественной природы её первого лидера, уникальности чёрной расы и необходи-

мости отделения от Соединённых Штатов. Эксперты считают, что в дальнейшем деятельность организации будет пользоваться всё меньшей популярностью в связи с отрывом её постулатов от реальности. Также прогнозируется повторный раскол организации по примеру попытки Уоллеса Мухаммада в 1975 г. изменить её, приобщив к исламу суннитского толка.

Что касается, **второй группы** американских мусульман, то её составляют иммигранты из исламских стран и их потомки. Характерной чертой этого среза общества остаётся двойная, а порой и тройная идентичность – «американец», «араб» (либо представитель другой группы народов) и «мусульманин». Они продолжают чувствовать связь со своей малой родиной. И именно эта часть мусульман в большей степени сталкивается с проблемой болезненного восприятия ислама в контексте терактов 11 сентября 2001 г. На сегодняшний день в эту группу входят представители всех мусульманских стран как Ближнего Востока (37%) и Африки (6%), так и Азии (27%), и Европы (8%). Всего в среде иммигрантов-мусульман насчитывается около 68 национальностей. В процентном соотношении первое место делят выходцы из Ирана и Пакистана – по 12% общего числа иммигрантов [10].

В последние годы эта группа в основном пополняется за счёт иностранных студентов, приезжающих на учёбу и оседающих в США. Ранее процесс иммиграции был более структурированным. Например, Джейн Смит, автор книги «Ислам в Америке» выделяет несколько иммиграционных потоков: *1875–1912 гг.*, когда в составе большой группы сирийских, иорданских, палестинских и ливанских эмигрантов-христиан на территорию США попал небольшой процент мусульман; *конец Первой мировой войны*, когда поток переселенцев из распавшейся Османской империи направился в Соединённые Штаты; *в 1930-х годах* наблюдалось некоторое затишье в связи с выходом законов, лимитирующих въезд в страну иммигрантов; затем *1947–1960 гг.*, когда в США стали прибывать люди из разных уголков Ближнего Востока, Восточной Европы, Индии и Пакистана; и, наконец *начиная с 1965 г.*, после отмены системы квотирования по национальному признаку, число прибывающих мусульман увеличилось, и их географическое представительство расширилось [13].

Однако в течение всех рассмотренных в книге периодов в страну въехало только 11% мусульман из 65%, приходящихся на эту группу. Прибытие основной массы иммигрантов-мусульман зафиксировано в 1990–2007 гг. – 39%, причём из них на 1990-е годы приходится 21%, а на начало XXI века – 18%. Тем не менее, процесс натурализации иммигрантов в США обратно пропорционален количеству въезжающих в страну людей. Так, 92% мусульман, въехавших в страну до 1990 г., получили гражданство, тогда как в 1990-е годы эта цифра уже снизилась до 70%, а начиная с 2000 г. упала до 22% [10].

Большой интерес представляет **третья группа** – белые «вновь обращённые». В работах упомянутых выше авторов – А. Хаддад, А. Люммис и Л. Кейнкар – их число составляет примерно 75 тыс. человек [3; 7]. Правда тот факт, что за 20-летний период, прошедший между этими исследованиями, не наблюдалось никакой динамики, может показаться весьма странным.

В некоторых отчётах, например, в Американском обзоре религиозной идентичности за 2008 г. (*American Religious Identification Survey 2008*), выпол-

ненном на базе Колледжа Троицы в Вашингтоне, число «белых» мусульман неиспанского происхождения вообще составляет 0% общего числа верующих [8]. Американский социологический центр «Пью рिसёрч» признаёт, что информационной базы данных о принятии ислама представителями других религий вообще не существует и получить её будет крайне проблематично [10]. Поэтому, в то время как американские исламские организации ежегодно рапортуют о десятках тысяч случаев принятия белыми американцами ислама после терактов 11 сентября, правительственные данные свидетельствуют о том, что их число незначительно и включает в себя в основном женщин, вышедших замуж за мусульман [2].

Война с терроризмом и проблема восприятия ислама

События 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними война с терроризмом, несомненно, повлияли на ислам и отношение к мусульманам в Соединённых Штатах. Можно отметить как минимум два основных многоплановых направления такого влияния – это интерес и страх, которые одновременно присущи как американцам неисламского происхождения, так и американским мусульманам. Следует признать, что в связи с уникальной системой натурализации иммигрантов в США – так называемой концепцией «правильного котла» – положение мусульман в этой стране значительно отличается от положения и мироощущения мусульман в других странах Запада.

Так, например, если в Европе интерес и страх по отношению к мусульманам практически взаимосвязаны, то в Соединённых Штатах эти понятия находятся на разных полюсах общей системы восприятия ислама. Поэтому, если мы говорим об интересе к исламу, то, тем самым, подразумеваем реальный практический интерес к данной религии со стороны представителей других американских религиозных конфессий с целью получения большей информации и её осмысления в контексте проявлений терроризма. Со стороны же американской мусульманской общины интерес выражается, прежде всего, в попытках наладить межконфессиональный диалог на базе собственных религиозных центров с целью максимального размежевания таких понятий, как «терроризм» и «ислам».

Принявший ислам американский поэт М. Вулф, рассказывая свою историю обращения в эту веру, упоминает о большом числе прихожан христианской церкви и иудейской синагоги еженедельно в течение месяца после трагедии 11 сентября приезжавших в мечети Детройта, Чикаго, Лос-Анджелеса, Кремниевой долины и Атланты ко времени межконфессионального сбора [16]. Он также добавляет, что непосредственно после террористической атаки сентября 2001 г. интенсивность участия мечетей и религиозных центров на всей территории США в диалогах с верующими других конфессий и их религиозными институтами увеличилась в несколько раз по сравнению с предыдущими десятилетиями [16].

В свою очередь, страх после терактов 11 сентября в США тоже представлен в двух вариантах – в виде исламофобии, присущей американцам неислам-

ского происхождения и сформировавшейся под воздействием средств массовой информации и антиисламской риторики некоторых общественных деятелей, и в виде страха «коллективного карантина или изгнания» [3], затронувшего американских мусульман. Оба эти страха взаимосвязаны. Во многом они стимулируют друг друга и, в дальнейшем, влияют на рост интереса к исламу и его представителям, способствуя поощрению межрелигиозного диалога.

По результатам исследования Л. Кейнкар, выходит, что «в течение трёх лет после терактов 11 сентября значительная часть американских мусульман арабского происхождения отмечали, что они чувствуют себя в США незащищёнными... и не уверены в том, что в дальнейшем смогут свободно жить в этой стране [3]. По данным опроса центра «Пью рисёрч», 53% американских мусульман констатировали, что после 11 сентября 2001 г. быть мусульманином в США стало гораздо сложнее, и 54% заявили, что правительство применяет по отношению к ним дополнительные меры безопасности [10].

Справедливости ради надо отметить, что указанные страхи американских мусульман небезосновательны. Они подогреваются возросшим уровнем исламофобии в общественном сознании. Однако стоит сразу оговориться, что исламофобия не стала прямым порождением событий 11 сентября 2001 г. Она, как считается, родилась в Соединённых Штатах в 1990-е годы [17]. Например, Джейн Смит, преподаватель и замдекана по науке Гарвардской школы богословия, рассказывает о том, что «некоторые американские чиновники определяли ислам как "нового врага", сменяющего призрак коммунизма на мировой сцене» [13]. По одной из версий, термин «исламофобия» вошёл в широкое употребление после публикации в 1997 г. британским исследовательским центром «Раннимид траст» (*Runnymede Trust*) доклада «Исламофобия – вызов для всех». Согласно другой версии, термин «исламофобия» был введён в обиход мусульманскими активистами иранского происхождения во Франции [1].

В 1998 г. Дж. Эспозито, профессор Джорджтаунского университета, исламовед, писал, что «в США и Канаде, где мультикультурные общества восхваляли себя за сохранение индивидуальной свободы выбора, мусульманки, которые выбирают для себя ношение хиджаба, подвергаются дискриминации... Они сталкиваются с проблемой веры и идентичности, с трудностями ношения мусульманской одежды и трудоустройства» [5]. Так что взрывы лишь послужили детонатором уже имеющейся в обществе исламофобии.

Итак, опросы общественного мнения среди американцев неисламского происхождения, проводимые в течение трёх лет после терактов социологом Р. Вутноу, профессором Принстонского университета, показывают, что 47% американцев считают мусульман «фанатиками», 40% – «жестокими» и 57% – «узко мыслящими и неготовыми принять новые идеи» [18]. Эти данные подтверждаются и статистической информацией, подготовленной Корнеллским университетом в декабре 2004 г. [11]. Они указывают на то, что примерно половина неисламского населения США чувствует угрозу со стороны мусульман и не доверяет им, и это, несмотря на то, что 64% опрошенных остались «вполне довольны» своими личными контактами с мусульманами [18].

Чувство исламофобии в обществе культивировалось под воздействием информации, получаемой из разных источников. Помимо прессы и кинематографа,

делающих деньги на популярности тематики, связанной с террористической угрозой, этому способствовали определённые меры, предпринятые администрацией Дж. Буша-мл., такие как объявление «войны с террором», принятие в конце октября 2001 г. Конгрессом «Патриотического акта», создание 25 ноября 2002 г. Министерства внутренней безопасности и, конечно, ввод американских войск в Афганистан (2001 г.) и в Ирак (2003 г.) на основании информации о пособничестве этих стран террористическим организациям. И несмотря на то что все перечисленные события напрямую не связаны с религией, в обществе их продолжают ассоциировать с исламом – «войной с исламом».

Тем не менее, в общем, положение мусульман в Соединённых Штатах можно оценить как гораздо более органичное и интегрированное в единую систему ценностей и жизнедеятельности государства, чем, например, в Европе. Подтверждение этому легко найти в тех же опросах общественного мнения, в которых с целью проведения сравнительного анализа приводятся и европейские показатели. В соответствии с имеющимися данными, уровень безработицы или получения низкого дохода мусульманами в США лишь на 2% выше чем, например, общий уровень безработицы по стране. В то время как в Испании этот показатель выше среднего на 23%, в Англии – на 22%, а во Франции и Германии – на 18%. Кроме того, больший процент европейских мусульман идентифицирует себя в первую очередь с исламом, а потом уже со страной проживания. Особенно это характерно для Англии (81%), Испании (69%) и Германии (62%), тогда как для Соединённых Штатов этот показатель находится на уровне 47% [10]. По остальным вопросам, включая право государства Израиль на существование, положение женщины в обществе, отношение к террористической угрозе и использованию террористических методов в религиозных целях, американские мусульмане высказали более умеренные мнения, чем их европейские братья по вере.

Подобная статистика в целом подтверждает теорию «плавильного котла», который «работает» в США, где американцы рассматриваются как нация иммигрантов, и неприменим для относительно гомогенных наций Европы. Более того, процессу интеграции мусульман в американское общество и сохранению ими собственной идентичности также способствуют усилия правительства. Например, под эгидой Государственного департамента в рамках публичной дипломатии был разработан комплекс медийной пропаганды и специальных акций, направленных на искоренение исламофобии в США и на улучшение имиджа страны в исламском мире. Кампания, начавшаяся сразу после событий 11 сентября 2001 г., основывалась на использовании всех средств коммуникаций и массовой информации от интернета до телевидения, включая радиостанции, транслирующие американскую поп-музыку и новости на арабском языке. В 2002 г. в течение месяца рамадан по телевидению в ряде мусульманских стран транслировалась серия рекламных роликов «Общие ценности» (бюджет проекта был достаточно внушительным и равнялся 15 млн. долл.). Ролики описывали жизнь мусульман в США, рисовали имеющиеся перспективы и возможности для вновь прибывших иммигрантов. Однако на основе статистических данных о негативной динамике восприятия Соединённых Штатов в регионе Ближнего Востока в 2003 г. эти меры были признаны неэффективными и под-

верглись резкой критике. Вместе с тем, та же методика и функциональная значимость была использована Госдепартаментом США и в дальнейшем. В частности, в 2009 г. был выпущен буклет «Быть мусульманином в Америке», который был рассчитан на ту же аудиторию и преследовал похожие цели [2].

* * *

Однако, несмотря на усилия правительства Соединённых Штатов и участие местных мусульман в жизни государства, отдельные очаги напряжённости и элементы антиисламских настроений продолжают и сегодня возникать на территории этой страны. Сюда можно отнести попытки некоторых штатов законодательно запретить судам руководствоваться нормами шариата при вынесении приговоров. В частности, инициатива Р. Дункана, конгрессмена от Оклахомы, была поддержана почти 70% избирателей в ходе референдума по принятию разного рода поправок в конституцию штата. Хотя, как сообщал в своих интервью сам Дункан, данный шаг не имел под собой конкретных оснований, так как подобных прецедентов зафиксировано не было, т. е., собственно, американские органы правосудия никогда и не работали по законам шариата. Между тем, руководствуясь логикой активной включённости американцев-мусульман в гражданское общество США, мусульмане штата подали жалобу в федеральный суд, где было принято решение об отмене указанной поправки.

Наряду с этим, по прошествии десятилетия со времени терактов 11 сентября 2001 г., больше всего тревожит активизация деятельности исламских радикалов, которые, безусловно, имеются в числе иммигрантов последних лет. В мае 2010 г. гражданином США, выходцем из Пакистана, была совершена попытка взрыва автомобиля на Таймс-сквер в Нью-Йорке. Тогда по счастливой случайности заряд не сдетонировал. Обвиняемый в подготовке террористического акта Файзал Шахзад был задержан и приговорён к пожизненному заключению. Кроме того, было установлено, что Шахзад был связан с террористическими группировками Пакистана близкими к «Талибану» и «Аль-Каиде» и проходил обучение в тренировочных лагерях террористов.

В апреле 2013 г. во время Бостонского марафона прогремели взрывы, в результате которых погибли 3 человека и пострадали около 250. Осуществили теракт братья Царнаевы – этнические чеченцы, иммигрировавшие в США из Киргизии. В соответствии с информацией, полученной от одного из братьев, Джохара, они не состояли ни в одной террористической группировке, а их действия были продиктованы собственными исламистскими взглядами и несогласием с политикой Соединённых Штатов на Ближнем Востоке [4].

Таким образом, на повестке дня стоит следующий вопрос – сможет ли американское общество удержаться от очередного витка исламофобии? Ведь после обоих инцидентов сразу прозвучали призывы высших чиновников США к изменению восприятия мусульман, т.е. необходимости отличать экстремистов от умеренных мусульман разных национальностей. Но достаточными ли будут эти усилия для сохранения единства американской нации в духе модели «плавильного котла»? Время покажет, каким образом будет развиваться ситуация. Ясно одно – миф о неуязвимости американской территории был развенчан повторно после трагедии 11 сентября 2001 г., и в настоящее время угроза исламского экс-

тремизма переходит в разряд внутренней, так как она напрямую связана с относительно благополучными натурализовавшимися иммигрантами, не аффилированными с террористическими организациями. А следовательно, такое положение вещей требует соответствующей реакции со стороны мусульманской общины США, что влечёт за собой и совершенно другой уровень ответственности местных мусульман.

Список литературы:

1. *Собянин А., Калет А.* Исламофобия // *Relga*. 1.07.2004. № 5.
2. *Being Muslim in America* / Ed. by G. Clark. United States Department of States. Bureau of International Information Programs, 2009 (<http://www.america.gov/media/pdf/books/being-muslim-in-america.pdf#popup>).
3. *Cainkar L.* Homeland Insecurity: The Arab American and Muslim American Experience After 9/11. New York: Russell Sage Foundation Publications, 2009. 325 p.
4. *Cooper M., Schmidt M., Schmitt E.* Boston Suspects Are Seen as Self-Taught and Fueled by Web // *The New York Times*. 23.04.2013.
5. *Esposito J.* Muslims in America or American Muslims // *Muslims on the Americanization Path?* / Ed. by Y. Haddad, J. Esposito. New York. Oxford University Press, 1998. 384 p.
6. *Findley P.* Silent no More: Confronting America's False Images of Islam. Beltsville, Amana Publications, 2003. 336 p.
7. *Haddad Y., Lummis A.* Islamic Values in the United States. A Comparative Study. New York, Oxford University Press, 1987. 196 p.
8. *Kosmin B., Keysar A.* Summary Report for American Religious Identification Survey (ARIS 2008). Hartford: Trinity College. March 2009. 24 p.
9. *MacFarquhar N.* Nation of Islam at a Crossroad as Leader Exits // *The New York Times*. 26.02.2007.
10. *Muslim Americans: Middle Class and Mostly Mainstream.* Pew Research Centre. 22.05.2007.
11. *Restrictions on Civil Liberties, Views of Islam, & Muslim Americans.* The Media & Society Research Group. Cornell University. Itaca, New York, December 2004.
12. *Shared Values* [Video] (<http://archive.org/details/SharedValues>).
13. *Smith J.* Islam in America. New York: Columbia University Press, 1999. 355 p.
14. *The Council on American-Islamic Relations* (<http://www.cair.com/AboutIslam/IslamBasics.aspx>).
15. *U.S. War on Terror, U.S. Foreign Policy, and Anti-Americanism.* The Media & Society Research Group. Cornell University. Itaca. New York. December 2004.
16. *Wolfe M.* Heir to Three Monotheistic Faiths // *Voices of American Muslims* / Ed. by L. Cateura. New York: Hippocrene Books, 2005. 279 p.
17. *Woods J.* Imagining and Stereotyping Islam // *Asad H., Woods J., Akhter J.* Muslims in America: Opportunities and Challenges. Chicago (Ill): International Strategy and Policy Institute, 1996. 95 p.
18. *Wuthnow R.* America and the Challenges of Religious Diversity. Princeton: Princeton University Press, 2005. 416 p.